

Мартос Иван

09.12.05

ИВАН МАРТОС В РУССКОМ МУЗЕЕ

Иван Петрович Мартос (1754–1835) для своего времени был Вучетичем, Мухиной и Кербелем в одном лице. Перечислять его официальные звания и государственные заслуги можно до бесконечности: академик, профессор, заслуженный ректор, автор памятников Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве, герцогу Ришелье в Одессе, Михаилу Ломоносову в Архангельске, князю Потемкину-Таврическому в

Херсоне, Александру I в Таганроге. Скульптор уровня Кановы и Торвальдсена. Про его надгробия в некрополях Александро-Невской лавры и Донского монастыря говорили, что он «заставил мрамор проливать слезы». Его «Минин и Пожарский» буквально вошли в каждый дом: часы, чернильницы, пресс-папье — все украшалось бронзовыми статуэтками мартосовских героев. Если бы тогда были какие-то представления о копирайте, Мартос купался бы в золоте. Впрочем, он и так не бедствовал: слава, признание — все это при жизни. Однако после смерти гения русского классицизма репутацию его то и дело развенчивали: дескать, холоден, рассудочен, придворен. Казацкий сын, а корчит из себя аристократа. А еще всегда считалось, что по портретной части Мартос был не мастер. Выставка к 250-летию скульптора «Мартос известный и неизвестный» целиком составлена из скульптурных портретов его работы и должна стать чем-то вроде сенсации. Добрая половина выставленных бюстов (на фото бюст Александра I, 1821 год) раньше приписывалась Федоту Шубину и другим выдающимся портретистам — никому и в голову не приходило, что холодный и рассудочный Мартос может так тепло и участливо подойти к модели.

Коммерсантъ Weekend

№ 232 ПЯТНИЦА 9 ДЕКАБРЯ 2005 ГОДА

— с. 48.